

19 НОЯ 1988

ГУДОК

МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ:
РАЗМЫШЛЕНИЯ О СЕГОДНЯШНЕМ ДНЕ

Наполним музыкой сердца

На вопросы читателей «Гудка» отвечает народный артист СССР композитор А. ПЕТРОВ

— Андрей Павлович, вы уже 24 года возглавляете Ленинградскую композиторскую организацию. Реконструировал вас на этот пост Дмитрий Шостакович. Как раз эти годы называем мы сегодня периодом застоя. Как, на ваш взгляд, он отразился на развитии советской музыки?

— Отразился, естественно, негативно. Несовпадение правды жизни и окружающей действительности «увело» многих и, самое главное, молодых людей в легкие и даже легчайшие по мысли жанры. Произошел резкий уклон вкусов в поп-музыку. Как председатель Ленинградской композиторской организации могу сказать, что испытывал много лет мелочную опеку, угнетало огромное количество запретов. В творческой деятельности музыкантов преобладало негативное отношение к любым произведениям, выходящим за рамки принятых стереотипов. Талантливые нестандартные работы встречались с большой настороженностью и шли к слушателям с большим трудом. И, наоборот, серым, неинтересным работам была зелена улица; как грустно шутили в те годы: ни одно талантливое произведение не остается безнаказанным. Примеров тому множество. Вспомнить только, с какими огромными трудностями столкнулся С. Слонимский, создав оперу «Мастер и Маргарита». Б. Тищенко, написав рекем на стихи А. Ахматовой, даже не пытался пробиться к слушателям. Только в следующем сезоне они услышат его произведение.

Из своего опыта могу сказать о трудностях, связанных с постановкой балета «Сотворение мира». А для того, чтобы опера «Петр I» увидела свет, создавалась специальная комиссия, которая выясняла, не исказили ли мы историческую правду, не показан ли в неприглядном свете русский народ и так далее. Думаю, что образовались какие-то «белые пятна» в музыкальном творчестве тех лет. В той атмосфере кто-то не написал того, что мог написать.

Сказались годы застоя и на контактах советских и зарубежных композиторов и исполнителей. Они были достаточно выборочны, причем выбирали гостей, часто не по художественным, а по политическим критериям. Нас тоже не всегда и не везде пускали. А ведь музыка — интернациональное и взаимообогащаемое искусство.

Еще один негативный аспект тех лет проявился в так называемом «остаточном» принципе выделения средств на социальные нужды и культуру в том числе. В результате в запустении оказались сейчас многие ленинградские прославленные театры и учреждения культуры. В аварийном состоянии находится театр музыкальной комедии, его труппа не имеет помещения. Тяжелое положение у зданий академического капеллы, хореографического училища, консерватории и других.

В то же время многие старинные здания с великолепной акустикой используются под конторы и учреждения. Например, Куйбышевский райком партии занимает целый дворец на Невском проспекте. Там прекрасный концертный зал. А два новых музыкальных театра: камерный и детский — не имеют постоянной сцены...

— Какие проблемы волнуют вас сегодня как музыканта, деятеля культуры, гражданина?

— В творческом плане я ослаблен ситуацией, сложившейся на сегодняшний день. Везде — в культуре, в ли-

тературе, кино, театре и в музыке — идет переоценка ценностей, накопление багажа новых мыслей и ощущений. Но произведений, соответствующих духу времени, пока не появляется. Как наше бурное время отразится в музыке? Каким образом будет развиваться творчество советских композиторов? Сейчас пока доминирует состояние напряженного ожидания.

Другое, что меня очень заботит: положение серьезной симфонической музыки среди других музыкальных направлений. Как образовывать, воспитать и поддерживать массовую потребность в серьезной музыке? Ведь чаще всего она просто не бывает услышана. Человек проходит мимо музыкальных сокровищ и не понимает, что это — истинное!

Меня тревожит политика повсеместного хозрасчета в искусстве. Максимально учитывать интересы публики, давать ей права диктатора положения — это «палка о двух концах». Если музыканты пойдут на поводу зрителей, большинство из которых устремлено только к эстраде, року и бардам, то мы их потеряем окончательно. Ведь слушание серьезной музыки требует определенных усилий, и неподготовленные люди идут поэтому не в филармонию, а на стадионы, где дают эстрадные шоу. Я не говорю, что это плохо, но просто этого очень мало, если человек интеллигентен и хочет быть всесторонне развит.

— Но как же вернуть людям серьезную музыку, «открыть» им слух?

— Важная проблема. Серьезная музыка должна занять то место в культурной жизни, которое ей полагается. На мой взгляд, это место — первое.

Думаю, что больше всего потенциальных ценителей серьезной музыки мы потеряли на периферии. Если, скажем, в Москве, Ленинграде, столицах республик довольно заметен интерес к ней, то в малых городах он отсутствует. Это результат плохой организации филармонической деятельности. Если хорошая литература, кинофильмы приходят к широкой массе читателей и зрителей, то настоящая серьезная музыка все еще остается привилегией больших городов, распадающихся высокопрофессиональными симфоническими оркестрами. К сожалению, исполнительский уровень музыкальных коллективов во многих городах не выдерживает критики.

Прежде всего необходима государственная заинтересованность в развитии филармонического дела. Надо создать лучшие условия для симфонических оркестров: они должны получить приспособленные залы с хорошей акустикой, качественные инструменты. Наконец, исполнителям надо создать и нормальные бытовые условия, в том числе не забыть об увеличении зарплаты, которая у рядового музыканта мизерна.

Кроме того, у нас просто мало симфонических оркестров, всего около пятидесяти. Для сравнения скажу: в США — 1500 оркестров, то есть в тридцать (!) раз больше. Соответственно там и самый высокий в мире уровень исполнительского мастерства.

Есть еще одна сторона проблемы. Для того чтобы произошло хотя бы некоторое преклонение интереса подрастающего поколения к развлекательной музыке на понимании более серьезных произведений, надо искать и внедрять новые формы музыкального просветительства. Может быть, следует с этой целью ставить яркие театрализованные представления.

В ленинградской практике

в этом смысле есть хорошие примеры. Успешное проведение «симфоний фонтанов» в Петродворце, концерты старинной музыки в Павловске, в Русском музее. А в Москве в Музее изобразительного искусства знаменитые декабрьские вечера... Все эти концерты привлекают большое число слушателей. Думается, симфоническая музыка может звучать и в Смольном соборе в Ленинграде, в церкви Вознесения в Москве, других прекрасных залах.

Кстати, хочу заметить, что за рубежом симфоническая музыка в исполнении советских музыкантов ценится значительно выше, чем наша эстрада. Очень высок там и авторитет советских композиторов, работающих в серьезном жанре. И молодых талантов у нас немало.

— В таком случае, Андрей Павлович, правомерно ли говорить о существовании молодежной музыки?

— Разумеется, что «молодежная музыка» — термин условный. Если обратиться к истокам поп-музыки, которая возникла в 30-е годы на Западе, то мы увидим, что тогда возник не просто новый музыкальный жанр, а целая культура со своей эстетикой и искусством. Молодым в большей степени, чем умудренным годами людям, свойственно стремление к общению. Ни один вид искусства не сближает так, как музыка...

Но вообще-то не слишком ли много мы говорим о рок-музыке? Тем более, что подавляющее большинство людей согласны: она имеет право на существование. Если, конечно, мелодична, содержательна, хорошо исполнена. Но что будет, если заполнить свой досуг только легкой музыкой, как скажем, легким чтивом, просмотром исключительно кинокомедий? Может ли понастоящему интеллигентный человек не знать Шекспира, Пушкина, Толстого, Достоевского, Фолкнера? А ведь сегодня из повседневной жизни очень большого числа людей исключены шедевры мирового искусства, исчезают народные традиции.

— Видимо, сказываются недостатки воспитания детей. Как вы смотрите, к примеру, на школьное музыкальное воспитание?

— Приходится констатировать такой печальный факт: несколько поколений уже потеряны для серьезной музыки.

Однажды Дмитрий Шостакович сказал, что сейчас в школе учат только букве и цифре, а в идеале надо бы учить букве, цифре и ноте... Мудрые слова! Пока же музыка в школе, воплощенная в уроках пения, чаще всего — простая профанация. Для настоящего приобщения детей к музыке нужны другие подходы. В Ленинграде, наконец-то, намечаются некоторые сдвиги в этом отношении. Построен театрально-концертный зал при Дворце пионеров, открыта детская филармония, создан детский музыкальный театр. Это уже шаг к формированию хорошего музыкального вкуса у детей.

— Как деятели искусства могут влиять на процессы перестройки?

— Самым непосредственным образом! Первенство здесь, конечно, принадлежит литераторам, режиссерам, актерам... Вспомним, какое ошеломляющее впечатление, какой переворот в умах произвели фильм «Покаяние», романы «Дети Арбата», «Жизнь и судьба»... Музыка — менее конкретное искусство, действует не так прямо. Но и она помогает воспитанию хорошего вкуса, а значит — и делу перестройки.

Беседу вела
Е. ДРУЖИНИНА.